

Чу Юань сел рядом с ним, достал горшок с вином и молча сделал несколько глотков. Чу Сюань взглянул на него и сразу заметил, что у молодого человека что-то на уме. Однако он не стал задавать вопросов и не углублялся в размышления. Среди его ровесников врожденный талант Чу Юаня выделялся больше всего. Хотя Чу Тяньмин возлагал большие надежды на Чу Цина, по темпам развития тот значительно уступал Чу Юаню; даже Чу Юнь был немного хуже. Тем не менее, Чу Юнь, казалось, проявлял талант в искусстве создания таблеток и тем самым мог компенсировать свои недостатки. Таким образом, Чу Юань был самым сильным среди сверстников. Его развитие находилось на первом уровне духовного царства! Более того, Чу Сюань понял, что метод, которым он совершенствовался, не принадлежал к наследию семьи Чу. Ему было непонятно, получил ли Чу Юань какую-то случайную встречу снаружи, или метод совершенствования был передан ему отцом. Чу Юань снова молча сделал несколько глотков вина и вздохнул. — Тринадцатый, ты хочешь жить мирной жизнью, вдали от драк и конфликтов. Возможно, это и есть правильный выбор, — произнес он. Чу Сюань слушал молча, размышляя при этом: «Старший Третий выглядит так, будто собирается произнести свои последние слова. Неужели с ним произошло что-то плохое? Несмотря на то что их отношения до восстановления его воспоминаний о прошлой жизни были обычными, Чу Юань действительно заботился о нем. Если бы Чу Сюань мог ему помочь, он бы не отказался это сделать. — Через несколько дней я снова покину территорию. Не знаю, когда вернусь. Даже не уверен, вернусь ли вообще, — тихо добавил Чу Юань. — Я буду присматривать за третьим дядей и третьей тетей. Если что-то изменится, я попрошу кого-нибудь передать тебе новости, — продолжал он. — Хотя братья и сестры из семьи Чу редко ссорятся, для стабильной жизни лучше правильно развивать эту технику совершенствования и передать ее дедушке. Тогда твой статус в семье Чу значительно возрастет, — сказал Чу Сюань. Пока говорил Чу Юань, он достал небольшой буклет, часть которого, похоже, отсутствовала. Пожелтевший буклет был сделан из редкой шкуры животного, обладающей высокой долговечностью. Эта уникальная шкура обычно использовалась для записи методов культивирования и подобного. Помимо своей способности долго сохраняться, она могла удерживать духовную волю. Все слова в буклете были вырезаны духовной волей и обладали глубинным смыслом. Чу Юань передал буклет в руки Чу Сюаня, затем достал пузырек с таблетками и кроме того передал его. — Прорывайся в духовное царство как можно быстрее, — сказал он, вставая. Глядя на слегка опустошенную спину Чу Юаня, Чу Сюань покачал головой. Он не знал, что у него на уме. Неужели он разлюбил? Это вполне вероятно. Он открыл буклет и взглянул на его содержимое. Это действительно было писание императорского уровня! Однако оно не было полным и представляло собой лишь половину священного писания императорского уровня. Несмотря на это, оно было экстраординарным. Стоит отметить, что семья Чу полагалась на свое частичное писание императорского уровня, чтобы удержаться в Королевстве Цинь на протяжении тысячелетий. Культивирование этого частичного писания не позволяло добиться прорыва в царство императора, однако прорыв в царство правды не вызывал бы проблем. Как указано в записях в книге, причина, по которой в Южном регионе не было персонажей уровня императора, заключалась в разрушениях, вызванных великой войной, после которых земли потеряли свои жилы, и правила были брошены в хаос. Кроме того, это также было обусловлено отсутствием наследия императорского царства. Чу Сюань покачал головой. Его совсем не заботило это частичное писание императорского уровня. Лекарственные пилюли были довольно обыкновенными. Чу Сюань не был заинтересован в этих таблетках, необходимых для прорыва в духовное царство. В конце концов, они были слишком слабы по сравнению с пилюлей Великой ступени. Чу Юань дал ему эту технику совершенствования, чтобы привлечь внимание Чу Тяньмина. Это должно было повысить статус Чу Сюаня в семье Чу и позволить ему продолжать вести мирную и беззаботную жизнь. Это было весьма предусмотрительно с его стороны. Не имея представления о том, что на уме у Чу Юаня, Чу Сюань предположил, что тот желает отдалиться от него. Может, он оскорбил могущественного врага и стремится избежать вовлечения других? Поскольку он не знал и не понимал ситуацию, Чу Сюань не придавал ей

особого значения. В крайнем случае, он мог попросить Чжан Куя обратить внимание на это дело и, если понадобится, протянуть руку помощи. — Боже мой! На следующий день после возвращения Чу Юаня из родовой резиденции раздался яростный рев Чу Тяньмина. Его слышно было даже из маленького двора. Чу Сюань лишился дара речи. Казалось, старик был так зол, что вот-вот взорвется. Его первой мыслью было, что это как-то связано с Чу Юанем. Чтобы так разозлить Чу Тяньмина, должно было произойти что-то серьезное. Чу Сюань приказал Коту Небесного Духа проникнуть в родовой особняк и выяснить, что именно происходит. Даже издали Чу Сюань почувствовал мощную ауру Чу Тяньмина. Неужели он собирался убить Чу Юаня? Этот старик, должно быть, не был бы настолько безжалостным, не так ли? ... Чу Тяньмин был на грани безумия от гнева! Чу Юань хотел разорвать помолвку! Его невестой была принцесса Королевства Цинь Цинь Кэйюн. Снова жертвой расторгнутой помолвки стала королевская семья Цинь! Несмотря на то что в Королевстве Цинь правили четыре семьи, семья Цинь оставалась королевской и считалась самой сильной. Если бы они вновь разорвали брачную помолвку, это было бы эквивалентно тому, чтобы прижать лицо королевской семьи Цинь к земле и втереть его в грязь. Чу Тяньмин был особенно зол от того, что мать Цинь Кэйюнь была той, с которой Чу Цюлоу разорвал свой брачный контракт. После этих событий она подняла шум в семье Чу и не вышла замуж в пределах четырех семейств, а выбрала мужа со стороны. Если Чу Юань тоже разорвет помолвку, как другая сторона может просто оставить это без последствий? Возможно, это могло привести к расколу между семьями Чу и Цинь. — Мне все равно, в кого ты влюбился. Ты ни в коем случае не можешь разорвать брачную помолвку. На самом деле, я устрою так, чтобы ты женился на ней прямо сейчас! — воскликнул Чу Тяньмин. Отец Чу Юаня, Чу Цюфэн, обливался холодным потом. Он опустил голову и не смел взглянуть на отца. Ему было жаль, что он позволил третьему брату обучать сына. Чему он обучил его? Научил ли он действительно разрывать помолвки? Разве он не прекрасно ладил с Цинь Кэйюном? Казалось, у них были хорошие отношения. Почему же он вдруг решил разорвать брачное соглашение? Чу Тяньмин был так зол, что, казалось, готов был взорваться. Если семья Цинь узнает об этом, разве они не впадут в ярость? Его третий сын уже разорвал помолвку, и теперь его внук желал того же. Более того, тот, кто разрушил свое обещание, является дочерью прежней жертвы! Это было просто слишком! Лицо Чу Юаня оставалось спокойным, когда он произнес: — «Я уже уведомил семью Цинь. Я откровенно поговорил с Кэйюном. Для меня она как младшая сестра»! — Пу! — Чу Тяньмин схватился за грудь. Он ощущал, как бурлит кровь, и вот-вот его стошнит. — «Ты, ты...» Дрожа, он указал на Чу Юаня и долго не мог произнести ни слова. Если бы он не был пиковым экспертом царства Пустоты, который находился на грани прорыва в царство Единства, его ярость, вероятно, разорвала бы ему кровеносные сосуды. — «Дедушка, отец, дядя, я пришел сегодня попрощаться с вами. Я ухожу из семьи Чу». Лицо Чу Юаня оставалось спокойным, хотя он понимал, что придется столкнуться с гневом Чу Тяньмина. Тем не менее, ему необходимо было вернуться и сообщить об этом. Выражение лица Чу Цюфэна было сложным. Его сын с раннего детства был одаренным и умным, он боготворил своего третьего брата. В конце концов, он даже научился, черт побери, разрушать свою собственную помолвку. Лицо Чу Цюлоу, старшего из них, тоже выражало сложные чувства. Братья Чу редко ссорились, и их отношения были гармоничными. Однако после инцидента с третьим братом, Чу Цюлоу, атмосфера в семье Чу, казалось, несколько изменилась. Теперь появился второй человек, решивший разорвать помолвку. — «Вам никуда не уйти. Я немедленно уведомлю семью Цинь, чтобы они продолжили брак!» Рев Чу Тяньмина, казалось, раздавался по исконным землям семьи Чу. Он был экспертом царства Единства на полшага, поэтому его голос мог свободно распространяться на расстоянии более десяти миль. Как только его слова закончились, в комнату стремительно вошел старший дворецкий с выражением лица, полным смятения. — «Учитель, семья Цинь кого-то прислала». Лицо Чу Тяньмина изменилось. — «Кого именно?» — «Это Цинь Пинся и ее дочь». — «!!!» Лицо Чу Тяньмина колебалось между зеленым и белым. Цинь Пинся была той, кто почти стала его невесткой, и она привела свою дочь сюда, чтобы

потребовать объяснений!

<http://tl.rulate.ru/book/86394/3437217>